

На правах рукописи

УМАРОВА ФАРАНГИС КОМИЛДЖОНОВА

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ПРЕКРАСНОЕ/ЗЕБОЙ» В
РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ (В ТРИЕДИНСТВЕ
«КРАСОТА/ЗЕБОЙ» – «ДОБРО/НЕКӢ» – «ИСТИНА/ҲАҚИҚАТ»)**

5.9.6. Языки народов зарубежных стран (таджикский язык)

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

ДУШАНБЕ – 2023

Работа выполнена на кафедре общего языкознания и сравнительной типологии
Таджикского национального университета

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
кафедры общего языкознания и
сравнительной типологии Таджикского
национального университета
Азизова Мавжуда Эсановна

Официальные оппоненты: **Мухаммаджонзода Олимджон Обиджон** –
доктор филологических наук, профессор,
Председатель Комитета по языку и
терминологии при Правительстве
Республики Таджикистан

Холикова Зухро Кенджаевна – кандидат
филологических наук, доцент, заведующая
общеуниверситетской кафедрой русского
языка Российско-Таджикского (славянского)
университета

Ведущая организация: Таджикский международный университет
иностранных языков имени С. Улугзода.

Защита диссертации состоится «30» июня 2023 г. в 15:00 часов на заседании
диссертационного совета 73.2.012.04 по защите докторских и кандидатских
диссертаций при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе,
проспект Рудаки, 17).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского
национального университета и на сайте www.tnu.tj (734025, г. Душанбе, проспект
Рудаки 17).

Автореферат разослан «___» _____ 2023 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

Садуллаев Дж.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность исследования. В современной лингвистической науке проблема систематизации лексического состава языка является одним из актуальных вопросов. Лексика как объект изучения является многообразной, многоаспектной и в то же время целостно-структурной системой, которая дает исследователю возможность построить дифференциальные, но в то же время взаимосвязанные подсистемы лексем различного класса и уровня. Обычно изучение лексической системы любого языка направлено на установление лексических группировок различного объема и типа, и в последующем выявлении их межсистемных связей между собой. Всесторонние поиски путей изучения и установления системных отношений между лексическими компонентами определённой лексической группировки привели к возникновению в лингвистической науке теории семантического поля и использованию полевого подхода к структурированию и систематизации лексики как наиболее достоверный и продуктивный метод анализа.

Лексико-семантическое поле (далее ЛСП) является одним из центральных объектов исследования сравнительно-сопоставительной типологии. ЛСП понятия «прекрасное» находится в ряду значимых лингвистических направлений исследования как в системе одного языка, так и в сопоставительном плане.

При этом в современном языкознании становится актуальным анализ ЛСП «Пре́красное» в триединстве «истина», «добро», «красота» [Пономарев Ю.Ю., 1992; Столович Л.Н., 1994; Арутюнова Н.Д., 2000; Железнов Ю. Д., 2003; Хабарова О.В., 2006].

В таджикской лингвистической науке лексемы «красота», «добро», «истина» (далее КДИ) ранее рассматривались как отдельные понятийные категории. В представленной исследовательской работе впервые предпринята попытка научно описать триединство этих понятий в рамках ЛСП «Пре́красное/Зебой» в русском и таджикском языках.

Таким образом, актуальность данного исследования обуславливается недостаточной разработанностью в сопоставительном языкознании механизма репрезентации лексико-семантического поля «Пре́красное/Зебой» в триединстве «красота/зебой», «добро/некӣ», «истина/ҳақиқат» в русском и таджикском языках.

Степень изученности исследования. Изучение лексико-семантического поля как лингвистической единицы берет свое начало с XIX-го века. Концептуальные идеи исследования теория поля были изучены в научных трудах таких видных ученых, как Й. Трир [1931], М. Богуславский [1995], В.М. Павлов [1996], Л. Вайсгербер [2004], труды исследовательской группы ЛАЯз (под руководством Н.Д. Арутюновой) [2004], А.В. Бондарко [1972, 2013].

В современной лингвистической науке теоретическая и методологическая база научных изысканий по изучению поля основывается на исследовательских данных ученых А.А. Уфимцевой [1968], В.И. Шаховского [1968], Ю.М.

Караулова [1972], Г.С. Щура [1974], В.Г. Адмони [1988], В.М. Павлова [1996], В.Б. Гольдберга [2000], А.А. Залевской [2001], Ю.Д. Апресяна [2002], Л.В. Афанасьевой [2016] и др.

В лингвокультурологии концепция единства красоты, добра и истины как высших духовных ценностей широко представлена в работах Ю.Ю. Пономарева [1992]; Л.Н. Столовича [1994], Н.Д. Арутюновой [2000, 2004], Ю.Д. Железнова [2003], О.В. Хабаровой [2006], обозначаемое исследователями как Великое триединство.

В таджикском языкознании исследованию концептуальных полей посвящены труды Д.М. Искандаровой [2013], З.А. Гуловой [2015], М.Дж. Мамедовой [2015], М.М. Имомзода [2017], М.Б. Давлатмировой [2019], Н.Б. Рахмоновой [2019], А.О. Пак [2009] и др. Некоторые аспекты лингвокультурологической картины мира таджикского народа в рамках изучения лексико-семантических полей в сравнительно-сопоставительной типологии нашли свое отражение в работах таких исследователей, как Хасанова Ш.Р. («Лексико-тематическая группа прилагательных таджикского языка, характеризующих внешний вид человека (в сопоставлении с русским языком)», 2016), Бойматова Н.К. («Семантическое поле концепта «красота» в таджикской и английской лингвокультурах», 2019), Тозаева Ф.Б. («Лексико-семантическое поле «гостеприимство – меҳмоннавозӣ» в русском и таджикском языках», 2022), Мирзоева Г.Х. («Сопоставительный анализ лексико-семантического поля «Добро/Некӣ» в русском и таджикском языках: лингвокультурный аспект», 2022), Махмудова Ф.С. («Лексико-семантическое поле добро/зло в таджикских и китайских картинах мира», 2022).

Объектом исследования является семантика, структура и функционирование понятия «Прекрасное/Зебой» в триединстве «красота/зебой» – «добро/некӣ» – «истина/ҳақиқат», а также его отражение в художественном пространстве русского и таджикского языков.

Предметом сопоставительного исследования является лексико-семантическое поле «Прекрасное/Зебой» в триединстве «красота/зебой» – «добро/некӣ» – «истина/ҳақиқат» в русском и таджикском языках.

Практическим языковым материалом работы послужили данные выборки лексических единиц, репрезентирующих понятие «Прекрасное/Зебой» из одноязычных и двуязычных толковых, фразеологических и этимологических словарей русского и таджикского языков: «Толковый словарь живого великорусского языка» [Даль В.И., 1863], «Малый академический словарь русского языка» [МАС, 1986], «Этимологический словарь русского языка» [Макс Фасмер, 1986], «Большой толковый словарь русского языка» [БТСРЯ под ред. Кузнецова С.А., 2000], «Толковый словарь русского языка» [ТСРЯ, Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю., 2003], «Большой академический словарь русского языка» [БАСРЯ, 2007], «Этимологический словарь русского языка» [Крылов Г.А., 2009], «Толковый словарь русского языка (с включением происхождения слов)» [ТСРЯ, 2011], «Новый русско-таджикский словарь» [РТС, Калонтарова Я.И., 2007], «Новый таджикско-русский словарь» [ТРС, Калонтарова Я.И.,

2008], «Фарҳанги забони тоҷикӣ» [ФЗТ, в 2-х томах, 1969], «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» [ФТЗТ, в 2х томах, 2008].

Материалом исследования послужили также произведения русских и таджикских писателей и их переводы: Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» (перевод на таджикский язык Шамси Собира), Саади Шерози «Гулистон» (перевод на русский язык Алиева Рустама, Старостина Анатолия), а также данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и Национального корпуса таджикского языка (НКТЯ).

Всего в работе проанализировано более 3000 лексических единиц, входящих в состав ЛСП «Прекрасное/Зебой» в русском и таджикском языках.

Целью диссертационного исследования является комплексное исследование, описание и сопоставление понятия «*прекрасное – зебой*», а также моделирование лексико-семантического поля «Прекрасное/Зебой» в триединстве «красота/зебой» – «добро/некӣ» – «истина/ҳақиқат» в русском и таджикском языках на материале словарей и художественных произведений.

Для достижения цели поставлены **следующие задачи:**

1) выписать из лексикографических источников русского и таджикского языков лексические единицы понятийного поля «красота/зебой» – «добро/некӣ» – «истина/ҳақиқат», в которых закрепились семантическая характеристика понятия «Прекрасное/Зебой» в сопоставляемых языках;

2) описать лексико-семантическую и функциональную характеристику семантического поля «Прекрасное/Зебой» в русском и таджикском языках;

3) исследовать и описать структурно-семантические особенности функционирования лексико-семантического поля «Прекрасное/Зебой» в триединстве «красота/зебой» – «добро/некӣ» – «истина/ҳақиқат» в русском и таджикском языках;

4) выявить и описать лексические особенности понятийного поля «Прекрасное/Зебой» в фразеологической и паремиологической системе сопоставляемых языков;

5) выявить и описать особенности отражения лексико-семантического поля «Прекрасное/Зебой» в триединстве «красота/зебой» – «добро/некӣ» – «истина/ҳақиқат» в языке оригинала и в переводе на исследуемые языки произведений «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского и «Гулистон» Саади Шерози.

Методы и приемы исследования обусловлены спецификой объекта, языкового материала, целями и задачами работы. В рамках общенаучного подхода применялись методы контрастивного (сопоставительного) и типологического анализа, прием техники сплошной выборки языкового материала, семантического и описательного анализа, метод моделирования, метод компонентного анализа словарных дефиниций, метод структурно-семантического анализа, а также использовались элементы количественно-статистического метода анализа.

Научная новизна исследования:

– впервые проведено сопоставительно-типологическое исследование лексических единиц со значением *«Прекрасное/Зебой»* на материале двух разноструктурных языков (русский и таджикский);

– выявлены типологические сходства и различия семантического поля *«Прекрасное/Зебой»* в сопоставляемых языках на материале словарных дефиниций, паремиологии и фразеологии;

– описана структура семантического анализа функционирования понятия *«Прекрасное/Зебой»* в триединстве *«красота/зебой»* – *«добро/некї»* – *«истина/ҳақиқат»* в сопоставляемых языках;

– сделана попытка описать национально-специфический характер изучаемого понятия *«Прекрасное/Зебой»* в условиях сравнительного анализа русского и таджикского языков;

– выявлены особенности отражения понятийного поля *«Прекрасное/Зебой»* в триединстве *«красота/зебой»* – *«добро/некї»* – *«истина/ҳақиқат»* в художественном пространстве сравниваемых языков.

Теоретическая значимость диссертационной работы состоит в развитии основных положений теории языка, лексикологии, семасиологии, описания средств и способов межкультурной коммуникации, паремиологической системы, внесении определенного вклада в описание лексических единиц русского и таджикского языков.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты научного исследования могут быть применены на теоретических и практических курсах по русской и таджикской лексикологии, лексикографии, по теории и практике перевода (русский-таджикский, таджикский-русский), сравнительно-сопоставительной типологии, спецкурсам и спецсеминарам по типологии языков, а также на занятиях по русскому и таджикскому языку как неродному в образовательной площадке.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Лексико-семантическое поле *«Прекрасное/Зебой»* представляет собой сложное, многослойное, структурное образование, которое имеет универсальные и специфические аспекты, отражаемые в ментальности и языковой репрезентации сознания русского и таджикского народов.

2. Лексико-семантическое поле *«Прекрасное/Зебой»* образует доминантный этико-эстетический сектор языковой картины мира, посредством лексико-семантических знаков, словообразовательных дериватов и устойчивых оборотов языка с компонентами *«красота/зебой»*, *«добро/некї»*, *«истина/ҳақиқат»* и (или) их однокоренных единиц.

3. Лексические полевые сферы *«Прекрасное/Зебой»* в русском и таджикском лингвокультурном пространстве отличаются разнообразием фразеологических и вербальных средств репрезентации. Эти средства способны семантически объективироваться как свойства и признаки ценностных феноменов красоты, добра и истины.

4. В понятийном поле тройственного союза «*красота/зебой*» – «*добро/некӣ*» – «*истина/ҳақиқат*» актуализируется, помимо референтного значения, вся этически-эстетическая и нравственно значимая информация, которая формируется на базе лингвокультурного значения ключевого знака - лексемы «Прекрасное/Зебой».

5. Как аксиологическое ментально-деривационное образование, гиперполе «Прекрасное/Зебой» содержит в себе главным образом оценку ценностей русского и таджикского народа, отражаемых в понятийных связях «красиво»-«некрасиво», «хорошо»-«плохо», «правильно-неправильно», что формирует аксиологическую трехплановость, тройственность данного ЛСП.

6. Лексико-семантическое поле «Прекрасное/Зебой», как сложное деривационно-лингвистическое единство, отражает в своем семантическом наполнении следующие ключевые для русских и таджикских культур и национального менталитета понятия и смыслы: «нравственное качество», «внутреннее содержание», «внешность», «духовность», «добро», «идеал», «истина». Для русской лингвокультуры также значимым являются понятие «внешность» в аспекте «женской/мужской красоты», а для таджикского языкового и культурного мира синонимичность «внешности» и «внутреннего содержания» отражается во внутритекстовой связи сочетания «духтар-модар» («девушка-мама»)

Апробация работы. Основные положения диссертационной работы докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры общего языкознания и сравнительной типологии Таджикского национального университета. Основные результаты и выводы исследования были представлены на различных международных, республиканских межвузовских научно-практических конференциях, таких как «Актуальные проблемы русской филологии, сравнительной типологии и перевода» (Душанбе, 30 октября 2019г.), «Проблемы формирования вторичной языковой личности на занятиях в школе и вузе» (Душанбе, 6-7 марта 2020 года), X-ой научно-практическая конференция «Ломоносовские чтения» (Душанбе, 24–25 апреля 2020 г.)

По теме диссертационного исследования опубликовано 11 статей, из них 5 в рецензируемых научных журналах, входящих в реестр ВАК РФ.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании кафедры общего языкознания и сравнительной типологии Таджикского национального университета с участием кафедр русского языка для нефилологических факультетов, межкультурной коммуникации и перевода, методики преподавания русского языка и литературы, истории таджикского языка и литературы, английского языка и сопоставительной типологии (протокол №10 от 17 марта 2023г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. В работе содержатся 6 схем, 2 диаграммы и 4 таблицы, в которых приводятся данные, иллюстрирующие основные положения исследовательской работы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определяется тема исследования, обосновывается выбор темы, ее значимость, актуальность, формируются цели, задачи и методы исследования, отмечается научная новизна, выдвигаются положения, выносимые на защиту, отмечается практическая и теоретическая значимость работы, представлены способы апробации ключевых положений и выводов диссертации.

Первая глава диссертационной работы «**Теоретические основы исследования лексико-семантического поля «Прекрасное/Зебой» в русском и таджикском языках**» состоит из четырех разделов, в которых описываются проблемы теории анализа лексической системы языка и ее семантическое наполнение; дается всесторонняя лексико-семантическая характеристика лексем «Прекрасное/Зебой» в русском и таджикском языках.

В первом разделе «Лексико-семантическое поле как актуальное направление исследования в лингвистике» освещаются базовые работы по исследуемому аспекту, проводится обзор научной литературы по данной проблематике, делаются выводы на основе изученного теоретического материала.

В рамках данного раздела отмечается, что полевое структурирование лексико-семантических отношений позволяет раскрыть «связи между языковыми явлениями и внеязыковой действительностью» [3, 99-100], выявить национально-специфические черты в языковом сознании носителей. Семантическое поле является своеобразным структурированным представлением о мире, заложенным в сознании носителя языка, и «каждое семантическое поле присущим только данному языку способом членит тот кусок действительности, который оно отражает» [4, 24]. ЛСП – это особая, иерархически организованная совокупность языковых единиц, принадлежащих к разным частям речи и объединённых семантическим инвариантом.

Впервые понятие «поля» было использовано в языкознании Й. Триром [1931]. В дальнейшем сущность данного термина была раскрыта в научных работах Ю.М. Караулова [1972], Г.С. Щура [1974], В.Г. Адмони [1988], Н.Д. Арутюновой [2000, 2004], Л. Вайсгербера [2004], А.В. Бондарко [2013] и др.

В таджикском языкознании данной области исследования посвящены труды Д.М. Искандаровой [2013], З.А. Гуловой [2015], М.Дж. Мамедовой [2015], М.М. Имомзода [2017], М.Б. Давлатмировой [2019], Н.Б. Рахмоновой [2019], А.О. Пак [2009] и др.

Продуктивность использования теоретической и методологической базы «поля» в лингвистике главным образом заключается в том, что именно в этом понятии лингвисты смогли показать идею существования некой структурной величины в языке, где гармонично объединяются лексика и ее понятийные характеристики в лексико-семантическую структуру.

Второй раздел «История формирования представлений о триединстве «красота/зебой» – «добро/некй» – «истина/хақиқат»» посвящен исследованию методологий, идей и моделей формирования концепции единства добра,

истины и красоты как высшей духовной ценности в философии и лингвокультурологии русского и таджикского языков. Изучение тройственного союза этих понятий берет свое начало из философских научно-исследовательских основ.

Характеристики понятий КДИ имеют свои индивидуальные особенности, но исследователи [Соловьев В.С., 1990; Флоренский П.А., 1990; Арутюнова Н.Д., 2000, 2004; Дробницкий О.Г., 2002; Железнов Ю.Д., 2003; Васильев В.А., 2003, 2005] отмечают общее Божественное начало этих единиц, их воссоединение в образе Бога.

Именно эти фундаментальные ценностные понятия русского и таджикского языков тесно взаимодействуют между собой и образуют целостное единство в ЛСП «Прекрасное».

Третий раздел – «Лексико-семантическое поле «Прекрасное/Зебой» в триединстве «красота/зебой» – «добро/некий» – «истина/хақиқат» в русском и таджикском языках» - состоит из трех подразделов, в которых, в соответствии с данными словарных статей русского и таджикского языков, весьма подробно дается лексико-семантическая характеристика понятий «красота/зебой» – «добро/некий» – «истина/хақиқат» и устанавливается их связь в соответствии с дефинициями в толковых словарях сопоставляемых языков.

В «Толковом словаре русского языка» (с включением сведений о происхождении слов) [ТСРЯ, 2011] и в толковом словаре таджикского языка «Фарҳанги забони тоҷикӣ» [ФЗТ, 1969] мы смогли проследить взаимную связь в дефинициях изучаемых нами лексем (Схема 1, Схема 2).

Установление связи лексем «КРАСОТА/ЗЕБОЙ» - «ДОБРО/НЕКИЙ» – «ИСТИНА/ХАҚИҚАТ» в дефиниции слова ПРЕКРАСНОЕ/ЗЕБОЙ в соответствии с Толковым словарем русского языка

Схема 1.

**Установление связи лексем «КРАСОТА/ЗЕБОЙ» - «ДОБРО/НЕКӢ» – «ИСТИНА/ҲАҚИҚАТ»
в дефиниции слова ПРЕКРАСНОЕ/ЗЕБОЙ
в соответствии с Толковым словарем таджикского языка**

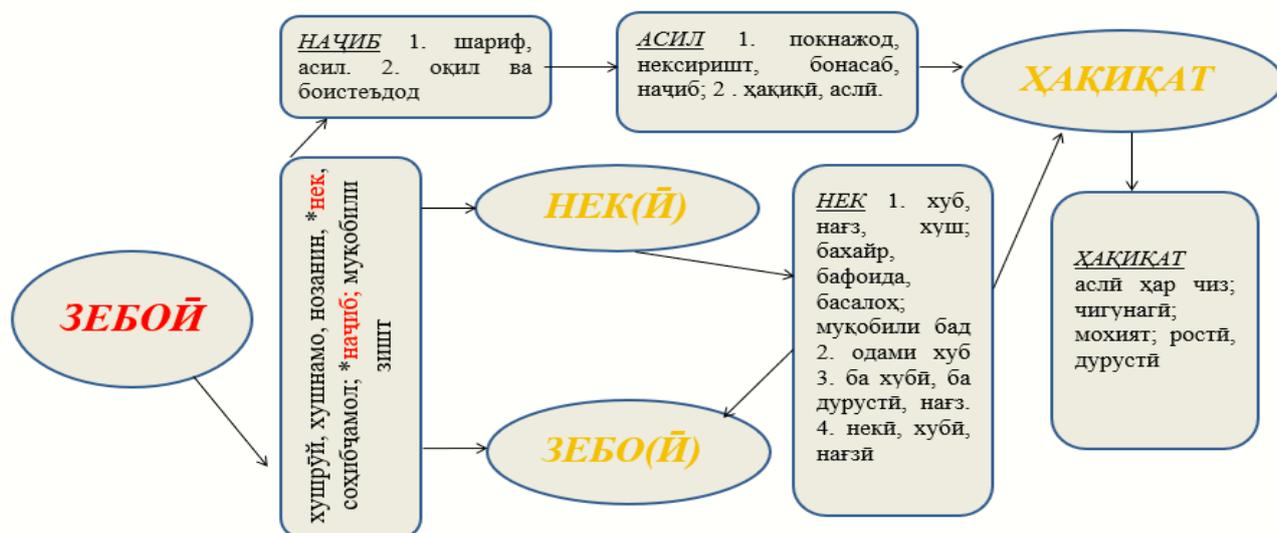

Схема 2.

В русском языке, как показывает представленная схема, лексема «Прекрасное» в ТСРЯ [2011] имеет следующие толкования:

1. *очень красивый*; 2. *очень хороший*; 3. *то, что воплощает красоту, соответствует ее идеалам* [ТСРЯ 2011, 722], которые имеют семантическую связь с лексемами «добро» и «красота». С понятием «истина» прямого семантического указания не установлено. Связь лексем «истина» с ЛСП «Прекрасное» исходит от лексем «добро» (см. зн. 6. Безукоризненный, честный).

В таджикском языке в толковании лексем «Прекрасное/Зебой» указана прямая семантическая связь с понятиями «красота/зебой» – «добро/некӢ» – «истина/Ҳақиқат» в рамках исследуемого ЛСП: *хушрӯй* (красивый), *хушнамо* (видный), *нозанин* (нежный), *нек* (хороший, добрый), *соҳибҷамол* (красивый); *начиб* (превосходный, честный); *муқобили зишт* (противоположное злу) [ФЗТ, 448]. Лексическим репрезентантом этой связи выступают слова *нек* (хороший, добрый), *начиб* (превосходный, честный) и их понятийные характеристики.

Обширное лексико-семантическое наполнение понятия «Прекрасное/Зебой» основывается на том, что «в каждой сфере доминирует один из компонентов триады, но в них присутствуют и его партнеры, которые, однако, видоизменяют свое значение, приспособившись к доминанте» [1, 8].

Так, в представленных схемах наглядно показана связь между лексемами «красота/зебой» – «добро/некӢ» – «истина/Ҳақиқат», и, главным образом, выявляется исходная позиция, на которой стоит понятие «прекрасное».

В четвертом разделе «Лексико-семантические универсалии «красота/зебой» – «добро/некӢ» – «истина/Ҳақиқат» как ядерные компоненты ЛСП «Прекрасное/Зебой» в русском и таджикском языках» установлена связь в семантике производных лексических единиц триады «красота/зебой» –

«добро/некӣ» – «истина/ҳақиқат», их компонентное взаимодействие и семантическое пересечение.

Так, возможное участие производного словообразовательного компонента одного ряда в семантической роли другого отражается в следующих примерах:

КРАСОТА/ЗЕБОЙ – ДОБРО/НЕКӢ:

В РЯ: 1. *И какие у него глаза прекрасные!* (ПН, с.227) – *Чашимони ачаб зебо дорад!* (ҶҶ, с.264). **ПреКРАСный – 1. хеле зебо (очень красивый).**

2. – *Какой прекрасный человек!* (ПН, с.232) – *Ачаб одами хуб будааст!* (ҶҶ, с.269). **ПреКРАСный – 2. хуб (хороший)**

В ТЯ: 3. *Рӯйи зебо марҳами дилҳои хаста* (Гул., с.128) – **Красота** лица – бальзам, исцеляющий утомленные сердца (Гул., с.177). **ЗЕБо – 1. красивый**

4. *Як хилқати зебо беҳ аз ҳазор хилъати дебо* (Гул., с.125). – **Добрая** природа лучше тысячи шелковых платьев (Гул., с.174). **ЗЕБо – 2. добрый**

ДОБРО/НЕКӢ – КРАСОТА/ЗЕБОЙ:

В РЯ: 1. *У нее такое доброе лицо и глаза...* (ПН., 69). – **Ситорагарм, мулоимтабиат аст** (ҶҶ, с.89). **ДОБРый – 1. нек; 2. ситорагарм, мулоимтабиат**

В ТЯ: 2. *На ҳар кӣ ба сурат некӯст, сирати зебо дар ўст* (Гул., с.222). – **Не** всякий, кто по виду величав, имеет **хороший** нрав (Гул., с.295). **НЕКӯ (сурат) – 1. добрый, 2. (вид)величав. ЗЕБо (сурат) – 1. красивый, 2. Хороший**

3. *Рӯйи некувон бо хатти сабз ҷустан* (Гул., с.218) – **Лицо** красавицы с девственным пушком (Гул., с.264). **НЕКувон – 1. доброе лицо, 2. лицо красавицы**

ДОБРО/НЕКӢ – ИСТИНА/ҲАҚИҚАТ:

В ТЯ: 1. *Басо номи некӯӣ панҷоҳ сол...* (Гул., с.168) – **Пусть** полвека носил человек своё **честное** имя... (Гул., с.130). **НЕКӯӣ – 1. доброта 2. честное**

2. *Найи некон гирифт...* (Гул., с.27) – **Среди** отроков **правдолюбивых...** (Гул., с.52). **НЕКон – добрые люди 2. правдолюбы**

Также, в результате изучения лексикографических данных [ТСРЯ, 2000; ФЗТ, 1969], было установлено количество лексических компонентов каждой триады, проведен сравнительный анализ их состава, что позволило выявить общие лексемы для понятийного поля «красота/зебой» – «добро/некӣ» – «истина/ҳақиқат» в русском и таджикском языках. В РЯ была выявлена 51 общая лексема, а в ТЯ 84 слов, пересекающихся друг с другом в понятийном поле КДИ в рамках ЛСП «Прекрасное/Зебой».

Таким образом, мы смогли научно обосновать пути соотношения тройственного союза и определить средства и способы реализации понятий «красота/зебой» – «добро/некӣ» – «истина/ҳақиқат» в ЛСП «Прекрасное/Зебой» в сопоставляемых языках.

Во второй главе «Лексико-семантическая характеристика и особенности функционирования поля «Прекрасное/Зебой» в триединстве красота/зебой, добро/некӣ, истина/ҳақиқат в русском и таджикском

языках» детально и последовательно раскрыты семантические особенности компонентного состава ЛСП «Прекрасное/Зебой» в сопоставляемых языках.

Первый раздел данной главы «Структурно-семантическая организация лексико-семантического поля «красота/зебой»» посвящен изучению статистических данных, собранных на основе материала исследования [ТСРЯ, 2000; ФЗТ, 1969], и выявлению лексико-семантических групп на основе тематической общности ЛСП «красота/зебой» в русском и таджикском языках. Было выявлено, что понятийное поле «красота/зебой» в РЯ состоит из 170 лексем (в соответствии с ТСРЯ), а в ТЯ – из 194 лексем (в соответствии с ФЗТ). В соответствии с этим, в нашем фактологическом материале было установлено участие 4 ЛСГ с несколькими подгруппами в ЛСП «красота/зебой», которые являются общими для сопоставляемых языков:

1) Внешнее проявление красоты; РЯ – 51,3%; ТЯ – 65,9%; 2) Красота как внутреннее качество; РЯ – 27,6%; ТЯ – 28,8%; 3) Человек как олицетворение красоты; РЯ – 7,6 %; ТЯ – 3,6%; 4) Процесс создания красоты самим человеком; РЯ – 13,5%; ТЯ – 1,7%.

Иерархия совпадающих типов ЛСГ в процентном соотношении выявлена с учетом семантической направленности лексем.

В соответствии с указанными выше данными ЛСГ «Внешнее проявление красоты» занимает центральное положение, как в русском, так и в таджикском языках.

1. ЛСГ «Внешнее проявление красоты» подразумевается «совокупность всех разнообразных черт наружности, доступных зрительному восприятию» [5, 6]. В эту группу входят такие слова, как *видный, взрачный (устар.), миловидный, стройный, нарядный и т.д.*

В таджикском языке в лексический состав данной ЛСГ входят следующие слова: *хушрӯ(й) (с красивым лицом), хушимо (красивое лицо), ораста (опрятная), некрӯй (миловидный), дӯстрӯй (симпатичная) и т.п.*

В текстах художественной литературы встречается также немало примеров, подтверждающих семантические качества данной ЛСГ: *Он не видал ее столь прекрасною... (ПН, с. 503). – Свидгайлов ...духтарро ин қадар зебо ва ин қадар дилрабо дида набуд (ҶҶ, с. 582).*

В составе данной ЛСГ в русском языке зафиксировано участие особой микрогруппы «**Зрительное восприятие**». Сюда входят такие лексеммы, как «ненаглядный», «видный», «завидный», «миловидный», «благовидный», «взрачный» (устаревшее слово). В семантике этих слов нетрудно выделить общий компонент, связанный с понятием «глаза», что свидетельствует об участии родственных, однокоренных слов «глядеть», «видеть», «зрак»: *1. Другая же дама... видная женщина (ПН, с. 98). – ...Як занакӣ ба назар намоёне буд (ҶҶ, с. 115).*

В таджикском языке на базе собранного нами материала не было установлено участие лексической группы с компонентом *чаши* (глаза), но есть возможное функционирование лексем *намуд, шакл (вид): хушнамуд (приятный на вид), паршиакл (подобна фее).*

2. ЛСГ «Красота как внутреннее качество» характеризует положительные человеческие качества, которые, в первую очередь, проявляются в действиях, поведении и взаимоотношении человека и его окружения. В русском языке в данную группу входят лексемы: *красивый, милый, нежный, идеальный, скромный, хороший, добрый, здоровый и т.п.* В таджикском языке ЛСГ **«Красота как внутреннее качество»** главным образом выражается в лексемах *нағз (хороший), покиза (чистый), хубсират (добродетельный), хуб (хороший, добрый), хуш (хороший, приятный) и т.п.: У нее такое доброе лицо и глаза... (ПН, с. 69). – Ситорагарм, мулоимтабиат аст (ҶҶ, с. 79).*

3. В состав ЛСГ **«Человек как олицетворение красоты»** в русском языке входят такие слова, как *красавица, красотка, красавчик, Афродита, Елена Прекрасная, королева.*

Здесь в роли КЛС выступает «человек» и дифференциальными семами (ДС) являются «пол» и «возраст» (мужской пол, женский пол и дети).

В таджикском языке к данному ЛСГ относятся лексемы: *шоҳид (возлюбленная, красавица), парӣ (фея), фаришта (ангел), санам (красавица, возлюбленная), нигор (красавица).* Здесь в роли КЛС выступает также «человек», но при этом участие дифференциальных сем (ДС) «пол» и «возраст» (мужской пол, женский пол и дети) для таджикской языковой картины мира в данном случае нехарактерно.

4. ЛСГ «Процесс создания красоты самим человеком» в русском и таджикском языках выражается глаголами и глагольными формами.

В русском языке в эту группу входят слова: *красить, украшать, очаровать, хорошить.*

В таджикском языке в нашем материале мы смогли выявить такие компоненты для данной ЛСГ, как *зебидан (быть к лицу), оростан\оростан (украшать, наряжать), пероиш (украшать) и т.д.* Также в таджикском языке преимущественно используются сложноименные глагольные лексемы с семантикой красоты: *оро додан (украшать), зебо гардонидан (строить), зебу зиннат додан (украшать) и т.д.*

Здесь предполагается возможность создания красоты человеком: *Петр Петрович усиленно поспешил ...успеть принарядиться и прикраситься в ожидании невесты (ПН, с. 149). – Петр Петрович худ зӯр зад ...истиқбол кардани арӯс худро ораста кунад, пардоз диҳад... (ҶҶ, с. 173).*

Второй раздел «Структурно-семантическая организация лексико-семантического поля «добро/некий»», на основе собранного фактологического материала, было выявлено, что лексико-семантическое поле «добро/некий» в русском языке состоит из 116 слов, а в таджикском – из 209.

В процессе структурно-семантического анализа было установлено, что ЛСП «добро/некий» в исследуемых языках, разграничивается на 3 лексико-семантические группы (ЛСГ): 1) Человек как носитель доброты; РЯ – 8,5%, ТЯ – 5,5%; 2) Добро как качество характера; РЯ – 51,2%, ТЯ – 57,5%; 3) Внешнее выражение доброты; РЯ – 40,3%, ТЯ – 37%.

С учетом частотности семантической общности компонентов ЛСП «добро/некий» в русском и таджикском языках, мы смогли определить иерархию совпадающих типов ЛСГ в процентном соотношении.

1. Лексические компоненты ЛСГ **«Человек как носитель доброты»**: *добряк, доброжелатель, добродетель, благодетель, благотворитель*.

В таджикском языке в семантике лексем, называющих человека как главного носителя доброты, выявляются следующие основополагающие качества: преданность, честность, дружелюбие, поддержка, а также олицетворение божественного в образе человека: *некон (добрые люди), дӯст (друг), некпайванд (товарищ), фаришта (ангел)*.

2. В ЛСГ **«Доброта как качество характера»** в русском языке входят лексем, которые обозначают добрые качества характера человека и признак объекта, связанный с добротой: *добрый, милосердный, мягкосердечный, добродушный, хороший и т.д.*

В таджикском языке в эту группу входят лексем, в семной структуре которых сочетаются простота и искренность, не имеющие в себе корыстных промыслов: *нек (добрый), хуб (хороший), нагз (хороший), софдил (чистосердечный)*.

Есть же благородные и великодушные люди, тотчас готовые помочь... (ПН, с. 438). – Одамони олиҷаноб ва олиҳиммат ҳастанд, ки ҳамеша тайёранд... мададгор шаванд (ҶҶ, с. 506).

3. ЛСГ **«Внешнее выражение доброты»**: *доброжелательный, отзывчивый, благотворительность* и т.д.

Компонентами данной группы в таджикском языке выступают слова *меҳмоннавоз (гостеприимный), хайрхоҳ (доброжелательный), некрафтор (воспитанный), навозишкор (ласковый), хушахлоқ (добронравный)*.

Состав лексем данной группы можно также разграничить на 2 подгруппы: 1. «Действие, характеризующееся добротой»; 2. «Доброе отношение к кому-либо».

1. В состав лексем подгруппы «Действие, характеризующееся добротой», относятся слова, обозначающие поведение и действия, направленные на проявление доброго намерения: *благотворить, доброжелательствовать, милосердствовать* и т.п.

Данная подгруппа в таджикском языке имеет обширную лексическую и семантическую разветвленность, которая отражается и в семной конструкции составляющих ее лексем: *хайрот (благотворительность), мадад (помощь), кумак (поддержка, содействие), худфидокунӣ (самопожертвование)*.

Тут просто работа, благородная, полезная обществу деятельность (ПН, с. 375). – Ин як кори оддӣ, олиҷаноб барои фаъолияти ҷамъият фоиданок аст (ҶҶ, с. 436).

2. Лексико-семантический комплекс подгруппы «Доброе отношение к другим»: *мягкий, отзывчивый, дружелюбный, ласковый, любезный, радушный* и т.д.

Лексемы таджикского языка, входящие в состав ЛСГ «**Доброе отношение к другим**», включают в свое значение компонент «действие»: *меҳмоннавоз* (гостеприимный), *хайрхоҳ* (доброжелатель), *гамхор* (заботливый).

Он принял вдруг самый веселый и дружеский вид (ПН, с. 491). – *Якбора қиёфааш ба худ ифодаи хушҳолӣ ва дӯстона гирифт* (ҶҶ, с. 569).

В третьем разделе «Структурно-семантическая организация лексико-семантического поля «истина/ҳақиқат»» предпринята попытка воссоздать лексико-семантическое поле «истина/ҳақиқат» в русском и таджикском языках. Состав ЛСП «истина/ҳақиқат» отличается не только по количеству компонентов, но и имеет расхождения в способах восприятия представителями исследуемых языков. Так, в процессе анализа материалов исследования нами были выявлены 98 лексем с семантикой «истина/ҳақиқат» в русском языке и 128 слов в таджикском языке. При этом, из общего количества компонентов ЛСП «истина/ҳақиқат» было выявлено в РЯ – 29 лексем, а в ТЯ – 56 слов, в семной структуре которых зафиксирована коннотативная направленность к полю «Прекрасное/Забой». Следует еще раз подчеркнуть, что представленные фактологические данные основываются на материале ТСРЯ (2000) и ФЗТ (1969).

Последующий структурно-семантический анализ компонентов данного ЛСП позволил выявить динамику реализации выявленных компонентов по семантическим признакам, что способствовало распределению лексем с семантикой «истина/ҳақиқат» по лексико-семантическим группам.

Так, изучая состав ЛСП «истина/ҳақиқат» в русском и таджикском языках, мы смогли выявить в общем 4 ЛСГ: 1) ЧЕЛОВЕК – олицетворение истины; 2) Вероисповедание; 3) Истина-чистота; 4) Истина, отражающаяся в совершаемом действии.

1. ЛСГ «ЧЕЛОВЕК – олицетворение истины» в русском языке выражена посредством существительных *праведник, правед.*

В таджикском языке в эту группу входят лексемы *порсо* (*праведник*), *хирадманд* (*мудрец*), *ростон* (*праведники*), *аброр* (*праведник*).

... И все в один миг станут праведными (ПН, с. 259). – *... Ва кулли мардум дар они воҳид порсою одил мешаванд* (ҶҶ, с. 300).

2. В ЛСГ «Вероисповедание» входят слова *вера, святой, праведный, набожность*.

В таджикском языке ЛСГ «Вероисповедание» представлена лексемами: *покдин(ӣ)* (*праведность*), *этиқод* (*вера, убеждение*), *имон* (*вера, вероисповедание*), *Ҳақ(қ)* (*Бог*). Представленная цепочка слов преимущественно используются в религиозных текстах и священных писаниях, указывая на святость и неоспоримость всего того, что написано в канонах религии. Считается, что *Ҳақ(қ)* (Истина) является одним из 99 имен Аллаха. Эта группа слов указывает на существование «идеальной» истины – ПРЕКРАСНОЙ.

... Все, что он показал при допросах, **святейшая правда** есть? (ПН, с.143). – ...*Ҳама ҷавобҳои вақти пурсиш додаи вай аз таҳти дил ва рост буданд* (ҶҶ, с.166).

3. ЛСГ «Истина-чистота» состоит из слов, элементы которых указывают на синонимичность истины и чистоты. Данная группа в русском языке представлена словами: *чистота, чистосердечие* и т.п.

В таджикском языке эта группа слов представлена однокоренными словами, где в большинстве случаев главным компонентом выступают прилагательные «соф» и «пок» (чистый): *тоза (чистый), пок (чистый), софдил (чистосердечный), софзамир (искренний), поквиҷдон (честный, доросовестный), ҳалол (чистый)*.

Она справедливости ищет... Она чистая (ПН, с.321). – *Вай адолатҷӯӣ мекунад... Вай занаки покиза* (ҶҶ, с.372).

4. ЛСГ «Истина, отражающаяся в совершаемом действии» представлена прилагательными *верный, честный, нелицемерный, искренный*.

В таджикском языке семантическое наполнение этой группы отражается в словарных статьях таких слов, как: *ҳақгӯӣ (правдивый), росткор (честный, справедливый), содиқ (верный), вафодор (преданный)*.

...*Она будет мне послушною, верною и доброю женой* (ПН, с.488). – ...*Ба шумо зани вафодор ва меҳрубон мешавам* (ҶҶ, с.565).

Таким образом, было установлено, что во всей триаде участвуют общие тематические группы «Внешнее проявление», «Внутренняя нравственная характеристика» «Вероисповедание», а главное – антропоцентрическая связь в тройственном союзе «ЧЕЛОВЕК – олицетворение **красоты/зебой – добра/некй – истины/ҳақиқат**» в русском и таджикском языках.

В четвертом разделе «Экспликация лексико-семантического поля «Прекрасное/Зебой» в русских и таджикских паремиях и фразеологизмах» была установлена группа пословиц и поговорок, а также фразеологизмов, в семантике и лексике которых отражен возможный тройственный союз понятийных полей КДИ и способы их реализации в ЛСП «Прекрасное/Зебой».

Связь **красоты и добра** и их антонимичный характер по отношению друг к другу выражается в пословицах:

РЯ: Не гонись за красотой, а гонись за добротой; Красивое слово – серебро, а хорошее дело – золото; Не ищи красоты, а ищи доброты.

ТЯ: Наку касест, ки рафтори наку дорад; Беҳ аст аз руи неку номи нек;

Семантическая **связь прекрасного с истиной** прослеживается в таких пословицах, как:

РЯ: Красота лучше, а правда — нужнее; Соединение истины и добра рождает премудрость, в образе красоты; Женою доброй муж честен.

ТЯ: Тилло, ки пок аст, чӣ миннатаи ба док аст; Ростӣ – растӣ; Зани содиқ ба кадом хонае, ки набошад, рӯиной ба рӯиной меафзояд.

Во фразеологизмах также прослеживается связь понятийных полей **красоты/зебой – добра/некй – истины/ҳақиқат**. Например, такие сочетания, как РЯ – *ангельская красота (парйчеҳра), цветок без шипов (гули беҳор)*; ТЯ – *гули*

сари сабад («аленький цветочек»), *моҳи беайб* (невинный), *як сару гардан боло* (на голову выше всех) содержат в себе коннотативную направленность характеристики человека чистого душой, светлого, нежного, доброго и имеющего достойный внешний вид.

Эта связь также ярко выражена в участии компонентов понятийных полей КДИ в составе устойчивых словосочетаний, передающих семантику поля «Прекрасное/Зебой» русского и таджикского языков: РЯ – *добрая душа, светлый человек, истинный облик*; ТЯ – *рӯйи накӯ* (доброе лицо), *рӯйи тоза* (чистое лицо), *тани пок* (чистая душа), *симои ростон* (образ благочестивого человека), *дили пок* (чистое сердце).

В третьей главе «Репрезентация лексико-семантического поля «Прекрасное/Зебой» посредством понятий красота/зебой – добро/некӣ – истина/ҳақиқат в художественном пространстве (на примере произведения «Гулистон» («Розовый сад») Саади Шерази)» установлена лексико-семантическая связь понятий красоты/зебой – добро/некӣ – истины/ҳақиқат не только в общности лексического состава и семантико-тематических групп, но и в способе перевода этих слов в определенном контексте.

Первый раздел «Взаимодействие лексико-семантических полей «красота/зебой», «добро/некӣ» и «истина/ҳақиқат» в тексте произведения «Гулистон» («Розовый сад») Саади Шерази» посвящен анализу текста вышеуказанной поэмы, направленному на определение особенностей функционирования лексико-семантических полей «красота/зебой» – «добро/некӣ» – «истина/ҳақиқат» как основных компонентов лексического пространства «Прекрасное/Зебой».

Ранее анализ языковых особенностей «Гулистон» осуществлялся в работах зарубежных и таджикских лингвистов, таких как Р.С. Султонов [1949], С. Хошимов [1971, 1973], А. Алиев [1959], Р.А. Мансури [2012], Ш.Р. Ходжимуродова [2020], осветивших лексико-грамматические особенности языка данного произведения.

В результате направленной выборки из данного произведения было выявлено 1090 лексических единиц (199 с семантикой «красота/зебой», 695 – «добро/некӣ» и 196 – «истина/ҳақиқат»). После исключения повторов проанализировано 62 лексические единицы, относящиеся к ЛСП «красота/зебой», 93 – ЛСП «добро/некӣ» и 41 – ЛСП «истина/ҳақиқат» (196 лексических единиц).

В проанализированном лексико-семантическом поле «красота/зебой», содержащем, в целом, 62 лексем, было выделено три содержательно-тематических признака:

1) Внешнее проявление красоты: – 71%;

Н-р: *Пой дар занҷир неши дӯстон,*

Беҳ, ки бо бегонагон дар бӯстон (Гул., с.92).

Перевод: Лучшие быть друзьями даже и в окопах,

Чем в саду прекрасном рядом быть с врагами (Гул., с.132).

2) Красота – проявление внутреннего качества – 18%;

Н-р: *Хайре дар онҳо нест, зеро ҳар қадам, то латиф аст, хушунат меварзад ва чун дурушт шавад, изҳори лутфу дӯстӣ мекунад* (Гул., с.156). – До тех пор, пока они **миловидны и красивы**, они грубы и гневливы, но как только они становятся грубыми и некрасивыми, они становятся **любезными и льстивыми** (Гул., с.215).

3) Религиозная коннотация – 11%.

Н-р: *Аз ин маҳпораи обидфиребе,
Малоиксурате, товусзебе...* (Гул., с.94).

Перевод: *Красавица страшна любой душе святой,
Красавица павлин или **ангел красоты*** (Гул., с.135).

Здесь следует подчеркнуть особенности семантической реализации некоторых лексем, входящих в состав, исследуемых нами ЛСП. Так, слово ***покизарӯй** (*чистое, доброе, приятное лицо*), относится к ЛСП «красота/зебой», «добро/некй» и «истина/ҳақиқат». Данную лексему можно поделить на две составные части (покиза (чистый)/рӯй (лицо)), каждая из которых в толковом словаре таджикского языка имеет следующую словарную дефиницию: *ПОКИЗА* <1. соф, тоза; холис, бегаиш (прозрачный, чистый; настоящий). 2. хуб, неку, нағз; дуруст (хороший, добрый; правильный)> [ФЗТ, 80] и *Рӯй(ӣ)* <чехра, рухсор (внешность, ланиты)> [ФЗТ, 155]:

Хотуни хубсурату покизарӯйро

Нақшу нигори хотами пирӯза, гӯ, мабош (Гул., с.96).

Красавице ни серьги, ни румяна,

Ни хна, ни притирания не нужны (Гул., с.136)

При этом слова ***накӯ(ӣ)** (добро, красота) <хуб, нағз; хушруй, зебо> и ***нек** (добрый, краше) <1. хуб, нағз, хуш (хороший); 2. ба хубӣ, ба дурустӣ, нағз (добром, верностью). 3. некӣ, хубӣ, нағзӣ (доброта).> [ФЗТ, 848], также являются частью ЛСП «красота/зебой» и «добро/некй»: *Ҳар чӣ ба дил фуруд ояд, дар дида **накӯ намояд*** (Гул., с.146). – *Что в сердце проникает, то и глаз привлекает!* (Гул., с.201)

В таких лексемах, как *саҳисарв* (стройный кипарис) и *хусну шамоил* (красота и стройность) участвует семантический компонент «стройный», который также является частью ЛСП «красота/зебой» и ЛСП «истина/ҳақиқат». **Стройный**, 1. Красиво и правильно сложенный, хорошего телосложения. 2. Правильно и красиво расположенный. Стройные ряды. 3. Имеющий правильное соотношение между своими частями, логичный [ТСРЯ 2006, 1934].

Так, исследуя языковые факты, извлеченные в результате изучения указанного выше произведения Саади Шерози, нами было выявлено 695 лексем ЛСП «добро/некй» (в 3 раза превышает лексический состав ЛСП «красота/зебой»). После исключения повторов исследованию подверглись 93 лексемы.

В лексико-семантическом поле «добро/некй» нами выделено четыре содержательно-тематических признака:

1) Человек как олицетворение добра – 11% :

Например: Душман чӣ занад, чу **мехрубон** бошад **дӯст**? (Гул., с.29) –
Что может сделать враг, коль **ласков** друг с тобой? (Гул., с.55)

2) Действие характеризующееся добротой – 38%;

Н-р: Мактаби ўро ба **муслихе** доданд, **порсои салим, некмарди ҳалим**,
ки сухан чуз ба ҳукми зарурат нагуфтию... (Гул., с.184). – Школу одному
доброму человеку передали, новый учитель был **добродушен и благочестив**,
благороден, мягкосердечен и красноречив...(Гул., с.251).

3) Доброта как качество характера – 41%;

Нек бошию бадат гӯяд халқ,

Беҳ, ки бад бошию **некат** бинанд (Гул., с.86).

Ведь лучше **добрым** быть: пускай злословят люди о тебе –

Чем быть дурным, но для других казаться **добрым и прекрасным**
(Гул., с.123).

4) Божественное восприятие добра – 9%.

Чу оҳанги рафтаи кунад **ҷони пок**,

Чи бар тахт мурдан, чи ба рӯи хок (Гул., с.21).

Не нужен трон, была б **чиста душа** –

Для смерти и цинковка хороша! (Гул., с.47)

В вышеуказанной цепочке лексем, слова ***порсо** (благочестивый) <пок, покиза, покдоман, некирдор (чистый, честный, добродетельный)> [ФЗТ, 87]; ***покбоз** (честный, добропорядочный) <росткор, халолкор, дурусткор; порсо, парҳезгор (честный, справедливый, порядочный; благочестивый)> [ФЗТ, 79] и ***покрав** (честный, добропорядочный) <равандаи роҳи дуруст; маҷ., некукор, боахлоқ (праведный; пер. добродетельный, воспитанный)> [ФЗТ, 81] являются частью как ЛСП «истина/ҳақиқат», так и ЛСП «добро/некӣ».

В словарной дефиниции и в «Гулистане» Саади Шерози лексемы ***солех** (честный, добродетельный) <покдил, покдоман, некусират, порсо; некмард (чистосердечный, честный, порядочный; благородный)> [ФЗТ, 251] и ***нақўсират** (добродетель, праведник) <дорои хулқу хислати хуб, ботинаш пок, некдил, дилсоф (добропорядочный, чистый, добросердечный, бескорыстный)> [ФЗТ 2008, 907] представлены как часть лексического пространства «истина/ҳақиқат» и «добро/некӣ».

Н-р: Тавонгари фосиқ кулӯхи зарандуд асту дарвеши **солиҳ шоҳиди**
хоколуд (Гул., с.232). – Распутный богач – это грязь, позолоченный комок, а
праведный бедняк – **красавица**, покрытая пылью дорог (Гул., с.308).

Такие лексемы, как **хуб(ӣ)** (хороший, добрый) <1. нағз, нек (хороший, добрый); 2. хушрӯ, зебо (красивый).> [ФЗТ, 499], ***хуш** (хороший, приятный) <1. хуб, нек (добрый); зебо, дилкаш (красивый, привлекательный). 2. гуворо, форам, ширин; хушбӯй, муаттар (приятный на вкус, сладкий, ароматный).> [ФЗТ, 512] и ***ҳасан** (добрый, красивый) <соҳиби хусн, зебо, хуб, неку. (красивый, хороший, добрый)> [ФЗТ, 736] являются составными компонентами ЛСП «добро/некӣ» и «красота/зебой», что соответствует толкованию данных слов в словаре.

Н-р: Бад-ин хубй, ки офтоб аст, нашунидаем, ки касе ўро дўст гирифтаасту ишқ оварда! (Гул., с.91) – Хотя солнце и прекрасно, но мы не слышали, чтобы кто-нибудь возлюбил его страстно и питал к нему привязанность! (Гул., с.130);

Также в изучаемых нами ЛСП обнаружены слова, имеющие религиозную направленность и их семантическое наполнение позволяет отнести данные слова к лексико-семантическим полям «истина/ҳақиқат» и «добро/некй»: ***аброр** (святой, праведный) <одамони некукор; солеҳон, танводорон (добродетели; праведники)> [ФЗТ, 30] и ***мутааббид** (набожный, верующий) <ибодаткунанда, риёзаткаш, обид (молящийся, аскет, набожный)> [ФЗТ, 762].

Н-р: ... На инон, ки хилқаи аброр пўшанд ва луқмаи идрор фурушанд (Гул., с.198). – ... А не с теми, кто облачается в рубище праведных, чтобы торговать полученной милостыней (Гул., с.267).

При этом не менее интересным было изучение реализации ЛСП «истина/ҳақиқат» как одного из основных компонентов лексического пространства «Прекрасное/Зебой» на примере произведения «Гулистон» Саади Шерози. Так, нами было выявлено 196 лексических единиц, и после исключения повторов анализу подверглась 41 лексема.

В построенном и проанализированном лексико-семантическом поле «истина/ҳақиқат» нами выявлено четыре содержательно – тематических признака:

1) Истина в проявлении человека – 18%;

Н-р: Банда умедвор аст, ки ба ишрати солиҳон тарбият пазирад ва хўи хирадмандон гирад (Гул., с.26). – Однако, ваш раб надеется, что, воспитываясь в обществе праведных людей, молодой человек усвоит их обычаи (Гул., с.52).

2) Соответствие действительности – 59%;

Н-р: Туро ҳамчун фазл асту диёнату тақову амонат, аммо мутаанинот дар каминанд... (Гул., с.42). – Хотя ты доблестен, честен, правдивостью и верностью известен, в засаде затаились злопыхатели... (Гул., с.71).

3) Истина, отражающаяся в совершаемом действии – 10%;

Н-р: Чавонон гарчи хуби дилрабоянд,

Валекин дар вафо бо кас напоянд (Гул., с.175).

Хоть юноши прекрасны, словно луны,

Но верность соблюсти – и тяжкий труд (Гул., с.239)

4) Вероисповедание – 13%.

Н-р: Намозро ҳам қазо кун, ки дар назди Ҳақ(қ) чизе накардаӣ, ки ба кор ояд! (Гул., с.73) – Тогда совершай намаз, ибо, наверное, ты не творил его как надо! (Гул., с.107)

В вышераспределенной группе слов лексема ***некон** (добрые люди, правдолюб) определяется как <одамони нек (добрый человек)> [ФЗТ 2008,

906], но при этом в «Гулистане» данная лексема также представлена в значении «правдолюб», которое является частью ЛСП «истина/хақиқат».

Саги асҳоби Каҳф рӯзе чанд

Пайи некон гирифтум мардум шуд (Гул., с.27).

Но человек стал в пещере живший

Среди отроков правдолюбивых пес (Гул., с.52).

Слова ***савоб** (справедливый, доброе дело) <1. музд ва подоши хайр, мукофоти кори нек; кори нек, кори хайр (вознаграждение за доброту; доброе дело) 2. ростӣ, дурустӣ (правдивость, правильность) . 3. рост, дуруст, ҳақ (правда, правильно, истина)> [ФЗТ, 170] и ***соҳибдил** (чистый седцем, добрый) <покдил, равшанзамир, некусират (честный, светлый, добродушный)> [ФЗТ, 266] являются одной из тех лексем, которые мы можем отнести и к ЛСП «истина/хақиқат», и к ЛСП «добро/некӣ»: *Насиҳат аз душман назируфтан хатост, валекин шунидан равост, то ба хилофи он кор кунӣ, ки айни савоб аст* (Гул., с.213). – *Принимать советы врагов – ошибка, но выслушивать их нужно, чтобы поступать наоборот, это и будет истинно правильный образ действия* (Гул., с.283).

Таким образом, проведенный анализ помог нам выявить лексический состав ЛСП «красота/зебой» – «добро/некӣ» – «истина/хақиқат» как основных компонентов лексического пространства «Прекрасное/Зебой» в произведении «Гулистон» Саади Шерози и определить слова, которые являются компонентами всех трех лексических полей. Также наблюдается совпадение в содержательно-тематических признаках ЛСП «красота/зебой» – «добро/некӣ» – «истина/хақиқат», таких как «Обозначение действия» и «Вероисповедание».

Второй раздел третьей главы «Реализация лексико-семантических полей «красота/зебой», «добро/некӣ» и «истина/хақиқат» в русском и таджикском языках в составе паремиологических единиц в авторском тексте» направлен на установление возможных связей паремиологических единиц с коннотацией КДИ на примере текста поэмы «Гулистон».

В процессе исследования было выявлено 49 пословиц и поговорок, в которых участвуют компоненты ЛСП «красота/зебой» (9) – «добро/некӣ» (28) – «истина/хақиқат» (12).

Лексико-семантический состав выявленных пословиц и поговорок можно разграничить на общие семантические группировки триады:

1. Соотношение честности и дружбы: *Розе, ки ниҳон хоҳӣ, бо кас дар миён манеҳ ва агарчи дӯсти мухлис бошад...* (Гул., с.210). – *Тайну, которую хочешь утаить от всех, не раскрывай ни перед кем, даже перед твоим верным другом, ибо у этого друга могут оказаться свои верные друзья...* (Гул., с.279)
2. Проявление истинной красоты: *Ростро зинати ростӣ тамом аст!* (Гул., с.243) – *Правая рука достаточно украшена тем, что она правая!* (Гул., с.324) *Тавонгари фосиқ кулӯхи зарандуд асту дарवेशи солиҳ шоҳиди хоколуд* (Гул., с.232). – *Распутный богач – это грязи позолоченный комок, а праведный бедняк – красавица, покрытая пылью дорог* (Гул., с.308).

3. Сравнение внешней красоты с внутренним миром: **Чавонмардию лутфу одамият, ҳамин нақши ҳаюлоӣ мапиндор** (Гул., с.190). – **Человек великодушным, щедрым должен быть, человек ли ты, не скажешь по чертам лица** (Гул., с.258)

4. Связь красоты и добра и их антонимичный характер по отношению друг к другу: **Як хилқати зебо беҳ аз ҳазор хилғати дебо** (Гул., с.125). – **Добрая природа лучше тысячи шелковых платьев** (Гул., с.174).

В лексическом плане здесь важным является использование совместных сочетаний компонентов ЛСП «красота/зебой» – «добро/некӣ» – «истина/ҳақиқат: *зинати ростӣ (истинная красота), сурати некӯ (добрая внешность), сирати зебо (внутренняя красота), хилқати зебо (добрая природа)*.

В третьем разделе «Трансформация лексем ЛСП «красота/зебой», «добро/некӣ», «истина/ҳақиқат» в составе фразеологизмов в индивидуально-авторском преобразовании» исследованы особенности соотношения лексико-семантических полей «красота/зебой» – «добро/некӣ» – «истина/ҳақиқат» в составе фразеологизмов произведения «Гулистон» Саади Шерози.

В результате направленной выборки из данного произведения выявлено 26 фразеологизмов («красота/зебой» (10) – «добро/некӣ» (10) – «истина/ҳақиқат» (6)) с переводом на русский язык.

В лексическом составе фразеологизмов произведения «Гулистон» видна связь и сочетаемость компонентов ЛСП «красота/зебой» – «добро/некӣ» – «истина/ҳақиқат».

1. Лексико-семантическое сочетание компонентов ЛСП «красота/зебой» - «добро/некӣ»:

Зоҳири ба салоҳ ораста (Благочестивая внешность): ЗОҲИР ‘шакл, ҳолати берунӣ’ (образ, внешний вид) [ФЗТ, 459]; САЛОҲ ‘некӣ, некукорӣ’ (доброта, творить добро) [ФЗТ, 182]; ОРАСТАН ‘зинат додан, зебу зинат додан, музайян кардан, оро додан’ (украшать) [ФЗТ, 924].

Рӯӣи некувон (лицо красавиц): РҮ(Й) ‘чехра, рухсор’ (облик, лицо) [ФЗТ, 155] и НЕКУВОН состоит из 2 слов НЕКҮ ‘хуб, нағз; хушрӯӣ, зебо’ (хороший, добрый, красивый) [ФЗТ, 849]; АБРУВОН ‘хатти камоншакли мӯӣҳо, ки дар таги пешона ва болои чашм аст’ (брови) [ФЗТ, 30].

2. Лексико-семантическое единство лексем ЛСП «красота/зебой» - «истина/ҳақиқат»:

Симои ростон (праведник): СИМО ‘рӯӣ, чехра, талғат’ (лицо, облик, мимика) [ФЗТ, 239]; РОСТО ‘дуруст, саҳеҳ, рост’ (правильно, точно) [ФЗТ, 145].

3. Лексико-семантическая связь слов ЛСП «красота/зебой» – «добро/некӣ» – «истина/ҳақиқат»:

Сурату зоҳири покиза (благородный облик); СУРАТ ‘зоҳир, шакл, намуд, ҳайат, намуди зоҳирӣ’ (внешний вид, облик) [ФЗТ, 275]; ЗОҲИР ‘шакл, ҳолати берунӣ’ (внешний вид, облик) [ФЗТ, 459]; ПОКИЗА ‘хуб, некӯ, нағз; дуруст’ (добрый, хороший; правильный) [ФЗТ, 80].

Чони пок (чистая душа); ЧОН ‘рух, равон, маҷ. зиндагӣ, ҳаёт’ (душа, жизнь) [ФЗТ, 787].

Сиришти пок (чистая природа) СИРИШТ ‘фитрат, ниҳод, тинат; асос ва мояи таъбу табиат; хулқ, хислат’ (основа, характер, природа) [ФЗТ, 246]; ПОК ‘1. соф, тоза, покиза; маҷ. беайб (чистый, невинный) 4. Дуруст (правильный)’ [ФЗТ, 79].

В представленных выше сочетаниях центральным компонентом является лексема ПОК/ПОКИЗА (чистый), так как в данном слове сочетаются основные характеристики всех трех исследуемых нами ЛСП.

Лексико-семантический и структурный анализ состава выявленных лексем ЛСП «Прекрасное/Зебой» в триединстве красота/зебой – добро/некӣ – истина/ҳақиқат на основе материалов данного исследования позволил нам научно обосновать союз этих понятий в толковании, а также проследить коннотативную общность лексического состава исследуемых языков.

В заключении обобщаются результаты, полученные в ходе проведенного сопоставительного исследования, направленного на моделирование ЛСП «Прекрасное/Зебой» в триединстве «красота/зебой» – «добро/некӣ» – «истина/ҳақиқат» в русском и таджикском языках на базе выделенных материалов научного изыскания. Проведенное исследование в данной диссертационной работе позволяет сделать следующие выводы:

1. Лексико-семантическое поле «Прекрасное/Зебой» представляет собой сложное, многослойное, структурное образование, которое имеет универсальные и специфические аспекты, отражаемые в ментальности и языковой репрезентации сознания русского и таджикского народов.

2. При изучении одноязычных и двуязычных толковых словарей русского и таджикского языков в толковании слова «Прекрасное/Зебой» установлена общность понятий «красота/зебой» – «добро/некӣ» – «истина/ҳақиқат» в сопоставляемых нами языках.

3. Лексических средств выражения понятий «красоты/зебой» – «добра/некӣ» – «истины/ҳақиқат» в ЛСП «Прекрасное/Зебой», в соответствии с данными лексикографических источников исследования (ТСРЯ и ФЗТ), в русском языке (315) меньше, чем в таджикском (459). При этом основную часть ЛСП «Прекрасное/Зебой» в русском языке составляют лексемы понятия «красота/зебо» (170), а в таджикском основу анализируемого поля сначала занимают лексемы поля «добро/некӣ» (209), затем «красота/зебой» (194). Лексические единицы понятийного ряда «истина/ҳақиқат» также являются частью ЛСП «Прекрасное/Зебой» в русском (29) и таджикском (56) языках.

4. Статистический анализ компонентов понятийных полей КДИ позволил установить общие лексемы во всей триаде, которые взаимопересекаются за счет семантической общности в полевой структуре «Прекрасное/Зебой» в русском и таджикском языках. В РЯ была выявлена 51 общая лексема, а в ТЯ 84 слов, пересекающихся друг с другом в понятийном поле КДИ в рамках ЛСП «Прекрасное/Зебой».

5. Единым общим знаменателем для триады «красота/зебой» – «добро/некӣ» – «истина/ҳақиқат» как ядерный компонент ЛСП «Прекрасное/Зебой» в сопоставляемых языках выступает понятие «ценность».

6. Структурно-семантический анализ показал, что понятийные компоненты красоты/зебой – добра/некӣ – истины/ҳақиқат могут взаимозаменяться, передавая различные семантические особенности лексико-семантического поля «Прекрасное/Зебой» в русском и таджикском языках.

7. Объем понятийного поля «Прекрасное/Зебой» в единстве КДИ в исследуемых языках включает в себя общие составляющие: «образ», «внешность», «форма», «идеал», «совершенство», «внутреннее содержание», «нравственный», «справедливость», «правильность», «действительность», «духовный», «божественный».

8. В составе ЛСП «Прекрасное/Зебой» выявлено примерно одинаковое количество ЛСГ, в денотативной и коннотативной области которых присутствуют лексико-семантические признаки КДИ: «Внешнее проявление», «Внутренняя нравственная характеристика» «Вероисповедание», и, главным образом, антропоцентрическая связь в тройственном союзе «ЧЕЛОВЕК олицетворение красоты/зебой – добра/некӣ – истины/ҳақиқат». Эти группы охватывают примерно одинаковый объем семантических показателей, что позволяет говорить о соотносимости и триединстве данных понятий.

9. В русском языке зафиксировано участие особой микрогруппы «Зрительное восприятие». В таджикском языке не было установлено участие лексической группы с компонентом *чаим (глаза)*, но выявлено функционирование лексем *намуд, шакл (вид)*.

10. В исследуемых языках в понятийном поле «красота/зебой» красота женщин представлена более детально, чем красота мужчин. При этом следует заметить, что для таджикского языкового мира не характерно описание мужской красоты.

11. Для таджикского языкового и культурного мира синонимичность «внешности» и «внутреннего содержания» отражается во внутритекстовой связи сочетания «духтар-модар» («девушка-мама»).

12. Сопоставительный лексико-семантический анализ внутренней формы и образного значения пословиц и поговорок на предмет реализации ЛСП «Прекрасное/Зебой» позволил определить круг значений, которые вошли в фрагмент семантического поля: «соотношение внешности и содержания», «наружность может быть обманчива», «по внешнему виду человека нельзя судить о его внутренних качествах», «о человеке судят не по внешнему виду, а по его делам, по поступкам», «красота преходяща, она невечная», «не в красоте ценность человека», «связь красоты, добра и ума», и, наоборот, «по внешнему виду можно судить о внутренних качествах», «лицо отражает внутренний мир», «за некрасивой внешностью может скрываться красивый внутренний мир», «не в красоте заключается счастье», «непосредственная связь красоты и воспитания девушки с чертами ее матери» и т.д. Причем основная часть значений в равной мере значимы для сопоставляемых языков. Однако значение «не в красоте

заклучается счастье» в большей степени характерно для русского лингвокультурного мира, а «непосредственная связь красоты и воспитания девушки с чертами ее матери» присуща таджикским паремиям.

13. Целенаправленное изучение текстов художественных произведений позволило выявить основные признаки и особенности ЛСП «Прекрасное/Зебой» в триединстве красоты/зебой – добра/некй – истины/хақиқат не только в языке оригинала, но и увидеть союз исследуемых лексем в переводном тексте.

14. В «Гулистане» прослеживается ярко выраженная синонимическая связь правды (истины) с эстетической характеристикой лица (красота) при участии этической и нравственной семантики (добро).

15. В соответствии с частотностью употребления лексических вариантов понятийных полей КДИ в изучаемом тексте поэмы «Гулистон», структура ЛСП «Прекрасное» и ЛСП «Зебой» характеризуется такими единицами, как центр, ядро, ближняя и дальняя периферия. Так, установлено, что в центре поля стоит лексема «Прекрасное» в русском языке и «Зебой» в таджикском как семантическая доминанта всех выявленных составных элементов поля, а оценка 'добрый/нек' находится в «оценочной модели мира» сопоставляемых языков как бы на приграничной зоне.

16. В результате направленной выборки в анализируемом произведении выявлено 49 пословиц и поговорок, в которых участвуют компоненты ЛСП «красота/зебой» (9) – «добро/некй» (28) – «истина/хақиқат» (12) с переводом на русский язык. Семантическая реализация пословиц и поговорок «Гулистана» и специфика их перевода на русский язык позволили нам определить не только способы передачи семантики одного из культурных кодов, но и определить связь между ядерными компонентами ЛСП «Прекрасное/Зебой».

17. В рамках установления тройственного союза на примере произведения «Гулистон» выявлено 26 фразеологизмов («красота/зебой» (10) – «добро/некй» (10) – «истина/хақиқат» (6)) с переводом на русский язык, в лексическом составе которых обнаружена связь и сочетаемость компонентов ЛСП «красота/зебой» – «добро/некй» – «истина/хақиқат».

18. Лексические, фразеологические и паремиологические единицы ЛСП «Прекрасное/Зебой» русского и таджикского языков находятся в дистрибутивных отношениях, репрезентируемых «своими» лингвокультурными особенностями, задавая им разную концептуальную и смысловую глубину, но точки соприкосновения четко устанавливаются в триединстве КДИ в исследуемых языках.

Таким образом, применение комплексной методики при описании ЛСП «Прекрасное/Зебой» позволило составить достаточно объективное представление о составе, структуре и положении данного ЛСП в системе русского и таджикского языков. Проведённое исследование открывает нечто новое, своеобразное, и полученные результаты нашего научного изыскания позволяют увидеть, как система ценностей национального сознания способна отражаться в лексической семантике языка.

Список цитируемой литературы:

1. Арутюнова, Н.Д. Истина. Добро. Красота: взаимодействие концептов / Н.Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Языки эстетики: Концептуальные поля прекрасного и безобразного / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2004. – 388с.
2. Бабенко, Л.Г. Лексико-семантическое поле доброта: общее и национально-специфическое (на материале русского и китайского языков) / Л. Г. Бабенко, Цуй Янь // Филологический класс. – 2019. – № 1 (55). – С. 58–66.
3. Босова, Л.М. Проблема соотношения семантических и смысловых полей качественных прилагательных [Текст] / Л.М. Босова. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1997. – 184 с.
4. Караулов, Ю.Н. Общая и русская идеография/ Ю.Н. Караулов. – М., 1976. – 355 с.
5. Натх, М.Р. Лексико-семантическая группа прилагательных русского языка со значением характеристики внешности человека: дисс...канд...филол...наук. 10.02.01. / Натх Менон Равиндер. – М.,1985. – 201с.

Список сокращений:

ТСРЯ – Толковый словарь русского языка
ФЗТ – Фарҳанги забони тоҷикӣ
ФТЗТ – Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ
ЛСП – Лексико-семантическое поле
ЛСГ – Лексико-семантическая группа
ЛТГ – Лексико-тематическая группа
КЛС – Категориально-лексическая сема
ДС – Дифференциальная сема
КДИ – «красота/зебой» – «добро/некй» – «истина/хақиқат»
ПН – «Преступление и наказание»
ЧЧ – «Чиноят ва чазо»
Гул. – «Гулистон»

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

а) статьи, опубликованные в журналах, включенных в перечень рецензируемых изданий ВАК РФ:

1. Умарова, Ф.К. Экспликация лексико-семантического поля «красота/зебой» в таджикских и русских пословицах и поговорках / Ф.К. Умарова // Вестник Таджикского национального университета – Душанбе, 2020. – №2. – С. 143-148.
2. Умарова, Ф.К. Этимология слов «истина/хақиқат», «добро/некй», «красота/зебой» в таджикском и русском языках / Ф.К. Умарова // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики – Худжанд, 2020. - №1(3). – С. 117-124.

3. Умарова, Ф.К. Моделирование лексико-семантического поля «красота/зебой» в русском и таджикском языках посредством ассоциативного эксперимента / Ф.К. Умарова // Вестник Российско-Таджикского (славянского) университета. – Душанбе, 2020. – №1(69). – С. 145-151.

4. Умарова, Ф.К. Структурно-семантическая организация лексико-семантического поля «добро/некий» (на материале русского и таджикского языков) / Ф.К. Умарова // Вестник Таджикского государственного педагогического университета – Душанбе, 2020. – №3(86). – С.83-87.

5. Умарова, Ф.К. Лексико-семантическое поле «добро/некий» как ядерный компонент концептуального пространства «прекрасное/зебой» в русском и таджикском языках / Ф.К. Умарова // Вестник Таджикского национального университета – Душанбе, 2020. – №8. – С. 150-155.

б) статьи в сборниках научных трудов и журналах:

6. Умарова, Ф.К. Трансформация лексико-семантического поля «прекрасное» через призму понятий «истина», «добро» и «красота» / Ф.К. Умарова // Материалы республиканской научно-практической конференции «Актуальные проблемы русской филологии, сравнительной типологии и перевода». – Душанбе, 2018. – С. 364-371.

7. Умарова, Ф.К. Лингвокультурологическая картина мира таджикского народа через призму слов «истина», «добро» и «красота» как основные лексемы лексико-семантического поля «прекрасное» / Ф.К. Умарова // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы преподавания русского языка и литературы в таджикской аудитории». – Душанбе, 2018. – С. 182-185.

8. Умарова, Ф.К. Экспликация лексико-семантического поля «прекрасное/зебой» в таджикских и русских художественных текстах / Ф.К. Умарова // Материалы международной научной конференции «Актуальные проблемы русской филологии, сравнительной типологии и перевода». (РИНЦ) – Душанбе, 2019. – С. 200-201.

9. Умарова, Ф.К. Экспликация лексико-семантического поля «прекрасное/зебой» в таджикских и русских фразеологизмах / Ф.К. Умарова // Электронный научный журнал «NovaUm.Ru». Выходные данные: <http://novaum.ru/public/p1573> Регистрационный номер №1573

10. Умарова, Ф.К. Анализ лексико-семантического поля «красота/зебой» в таджикском и русском языках / Ф.К. Умарова // Республиканская научно-практическая конференция «Проблемы формирования вторичной языковой личности на занятиях в школе и вузе». (РИНЦ) – Душанбе: РТСУ, 2020. – С.179-182.

11. Умарова, Ф.К. Ассоциативный эксперимент как инструмент выявления лексико-семантического поля «красота/зебой» в русском и таджикском языках / Ф.К. Умарова // X-ая научно-практической конференции «Ломоносовские чтения», посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне (1941-1945гг.) – Душанбе: Фил. МГУ, 2020. – С.94-98.